

Раздался громкий хлопок, и стекло разбилось.

Янь Мэнхуэй в панике пыталась завести машину, но Лу Чжися схватила её за волосы и воротник, её кроваво-красные глаза злобно смотрели на неё:

— Извинись.

Сзади кто-то попытался подкрасться, но Янь Мэнхуэй, стиснув зубы, молчала. Человек замахнулся и ударил Лу Чжисю по голове.

Лу Чжися отклонилась, схватила руку нападавшего и с силой втолкнула её в разбитое стекло.

Мужчина закричал от боли, кровь стекала по стеклу.

Янь Мэнхуэй схватила осколок стекла и попыталась ударить им Лу Чжисю по руке.

Лу Чжися отдернула руку, и Янь Мэнхуэй тут же завела машину, резко развернувшись, чтобы ударить её.

Лу Чжися, задевшись, упала на землю и, перекатившись, отползла в сторону.

— Садитесь в машину! — Янь Мэнхуэй стала маневрировать машиной вокруг Лу Чжисю, а остальные воспользовались моментом, чтобы сесть в машину.

Феррари с рёвом умчался.

Лу Чжися лежала на земле, спина болела так, что она дрожала.

Она медленно поднялась, провела рукой по спине и почувствовала кровь. Футболка была порвана.

Чёрт! Лу Чжися, с кроваво-красными глазами, злобно ударила кулаком по земле.

Она посидела некоторое время, с трудом встала и увидела, что пакет с лекарством отлетел далеко в сторону.

Она медленно подошла, спина болела так, что она не могла наклониться, и она медленно присела, чтобы поднять лекарство от комаров.

Спина горела, она дышала с трудом от боли. Лу Чжися просидела на месте некоторое время, медленно поднялась, и в переулок въехала машина.

Лу Чжися прищурилась и разглядела знакомый логотип — чёрный бизнес-вэн Мерседес.

Фары светили так ярко, что глаза слепило.

Шэнь Ваньцин, не отводя взгляда, смотрела прямо на неё.

Дверь открылась, Шэнь Ваньцин вышла из машины, не отводя взгляда.

Она сделала шаг, Лу Чжися отступила назад. Она сделала ещё шаг, Лу Чжися нахмурилась:

— Не подходи.

Но Шэнь Ваньцин, словно не слыша, продолжала идти к ней.

На расстоянии трёх шагов Лу Чжися раздражённо крикнула:

— Я сказала, не подходи!

Но Шэнь Ваньцин, с холодным выражением лица, подошла к ней. Их глаза встретились, и Лу Чжися, с кроваво-красными глазами, полными влаги, почувствовала, как в душе поднимается обида.

Когда Шэнь Ваньцин открыла рот, Лу Чжися, нахмурившись, сказала:

— Ничего не спрашивай, я не хочу отвечать.

Шэнь Ваньцин протянула руку, на тыльной стороне которой был большой красный след. Она специально поднесла её ближе и невинно сказала:

— Ты должна быть ответственна.

— А если я не буду? — Она спросила сердито.

Шэнь Ваньцин серьёзно ответила:

— Тогда я буду злиться на тебя.

— Покажи, как ты злишься! — Она стала ещё более агрессивной.

— Вот так.

Она встала на цыпочки и приблизилась, её последние слова растворились в углу губ.

Лу Чжися вскрикнула от боли — эта женщина укусила её!

Этим летом подарком были только большие красные пятна.

Нежная кожа Шэнь Ваньцин: три больших красных пятна на левой руке, два — на правой.

После расчёсывания они стали огромными, её бледная кожа теперь казалась кроваво-красной.

Лу Чжися была не лучше: красные пятна были второстепенной проблемой, главное — это рана на спине, и ещё Шэнь Ваньцин укусила её за губу.

Теперь она, стиснув зубы, с трудом сдерживая раздражение, злобно наносила мазь на Шэнь Ваньцин.

Прохожие, видя её сердитый вид и большое пятно крови на спине, часто смотрели на Шэнь Ваньцин, как бы спрашивая: «Тебе нужна помощь?»

Но Шэнь Ваньцин только опускала голову, наблюдая за её тонкими пальцами, которые слегка дрожали, аккуратно втирая мазь в покраснения.

Движения руки, естественно, затрагивали спину, и удар локтем по стеклу, конечно, не был безболезненным.

Лу Чжися упрямо опустила голову, нанесла мазь на пять больших красных пятен и, наконец, вздохнула с облегчением, как будто завершила сложную задачу:

— Теперь всё?

— Нет.

Лу Чжися подняла брови, её чёрные, как обсидиан, глаза пристально смотрели на неё:

— Что ещё тебе нужно?

— Ты должна проводить меня домой.

Шэнь Ваньцин стояла перед ней, подняв голову, с уверенностью в голосе.

— Четырёх человек недостаточно?

Лу Чжися ворчала, но всё же подтолкнула Шэнь Ваньцин вперёд, не желая, чтобы кто-то видел

её в таком состоянии.

Шэнь Ваньцин шла на полшага впереди, очень медленно.

Каждое движение отзывалось болью в спине, и Лу Чжися с трудом передвигалась.

Они молча прошли мимо аптеки, где были раньше, и Лу Чжися вдруг остановилась.

Шэнь Ваньцин обернулась, её взгляд всё ещё был холодным, но, возможно, из-за тусклого света фонаря, он был не таким ледяным, как раньше.

— Почему ты не дождалась меня?

Лу Чжися стояла у входа, как будто хотела получить ответ.

— И почему вернулась?

— Потому что я так хотела.

— ...

Лу Чжися не было сил спорить. Порыв ветра заставил её почувствовать, как спина прилипла к футболке, и рана снова заныла.

Она стояла неподвижно, а Шэнь Ваньцин сама подошла к ней и взяла её за руку.

Независимо от того, хотела ли этого Лу Чжися, Шэнь Ваньцин повела её к машине и открыла заднюю дверь.

— Кажется, кто-то говорил, что я твоя сестра, и нехорошо, чтобы я была твоим водителем.

Лу Чжися с раздражением вспомнила прошлое.

Шэнь Ваньцин спокойно ответила:

— Потому что я так хотела.

— Ты крутая.

Лу Чжися села в машину, не опираясь на спинку, а держась за переднее сиденье.

Ожидаемой скорости не случилось. Шэнь Ваньцин ехала очень медленно, настолько, что Лу Чжися напонила ей:

— Барышня, ты едешь на Мерседесе, а не на детской машинке.

— Потому что я так хотела.

— Если ты будешь ехать так медленно, полицейские оштрафуют тебя.

Лу Чжися указала на приборную панель.

— Смотри, ещё чуть-чуть, и машина остановится.

— Потому что я так хотела.

Лу Чжися сдалась. Медленная езда была даже лучше, ей не приходилось напрягать спину.

В машине стало тихо. Лу Чжися смотрела на огни за окном, и её мозг, занятый болью в спине, наконец нашёл время подумать о чём-то другом.

Возможно, Шэнь Ваньцин ехала медленно только ради неё.

Эта мысль заставила сердце Лу Чжисю учащённо биться, пульсируя и отдавая болью в спине.

Машина ехала в центр города, пересекая центральный перекрёсток Хайцзина, двигаясь по проспекту Чанъань. Лу Чжися, не в силах сидеть из-за боли, наклонилась вперёд, упираясь в спинку переднего сиденья.

За окном пейзаж постепенно становился темнее, удаляясь от шума и суеты.

На горизонте виднелись здания, расположенные в хаотичном порядке, большие зелёные сады, а вдалеке — горы и вода, освещённые огнями, создавая красивое зрелище.

Лу Чжися никогда не была здесь и подумала, что это, должно быть, достопримечательность Хайцзина. Но машина Шэнь Ваньцин остановилась у ворот.

Ворота медленно открылись, словно двери роскошного автомобиля, и Шэнь Ваньцин въехала внутрь, а Мерседес позади свернул на боковую дорогу.

Этот район был огромным. Лу Чжися выглянула в окно: здесь были горы, вода, сады, спортивные площадки — действительно район для богатых.

Шэнь Ваньцин медленно ехала дальше, а Лу Чжися наслаждалась видом. Разнообразные фонари, названий которых она не знала, но их дизайн был изысканным и романтичным.

Здесь почти не было шума цикад, лишь изредка слышалось стрекотание сверчков. Это был тихий и спокойный мир, словно не в центре Хайцзина.

Архитектура была тщательно продумана, здания располагались на разных уровнях, создавая гармоничную композицию.

Дизайн домов, включая цветовые решения, явно был работой профессионалов.

По пути Лу Чжися даже увидела конюшню, спортивный зал, библиотеку, ресторан... Она была поражена.

Теперь стало понятно, почему Шэнь Ваньцин ездила на Бугатти.

Машина наконец въехала в то, что можно было назвать парковкой, но она была настолько роскошной, что напоминала выставку автомобилей премиум-класса.

Лу Чжися сидела в машине, поражённая. Всё, о чём она могла мечтать, и даже то, о чём не мечтала; роскошные, винтажные; редкие, лимитированные модели... всё было собрано в этом огромном пространстве.

Шэнь Ваньцин, глядя в зеркало, увидела, как чей-то рот открылся от удивления, забыв о боли в спине.

Она не сказала ни слова, окно медленно опустилось, и Лу Чжися не смогла сдержать восторженного возгласа.

— Шэнь Ваньцин, здесь живут только богатые, да?

Лу Чжися почти забыла о своей ране, но, открывая дверь, чуть не упала от боли.

— Осторожно, — напомнила Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися смущённо кашлянула, сменила руку, чтобы открыть дверь, и стояла перед сверкающими роскошными автомобилями, словно попав в фильм.

— Можно посмотреть?

Лу Чжися спросила осторожно, словно громкий голос мог что-то повредить.

— Я обещаю, не буду трогать, просто посмотрю.

Шэнь Ваньцин тоже вышла из машины, подошла к ней, взяла за руку и, словно успокаивая, сказала:

— Сначала обрабатываем рану, а завтра посмотришь.

— Но я хочу...

Лу Чжися покраснела, а Шэнь Ваньцин недоумённо спросила:

— Что?

<http://bllate.org/book/15534/1381185>